

«Песнь песней» по-немецки: Виллирам и Мартин Лютер

Цурова Зульфия Рамазановна

Выпускник (бакалавр)

Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск, Россия

E-mail: ollivanderer@mail.ru

На протяжении всего времени «Песнь песней» представляла собой отдельную проблему для интерпретаторов и переводчиков Ветхого завета, поскольку противилась точному жанровому и содержательному определению. Работа посвящена двум важнейшим переводам на немецкий язык «Песни песней Соломона» (парафразы Виллирама и перевод Мартина Лютера), ставит своей задачей рассмотрение проблемы авторства «Песни песней Соломона», ее места в Священном Писании и различных интерпретаций (в том числе классических трактовок в христианстве и иудаизме), и усиленно реагирует на осознаваемый многими гуманитариями запрос на высокую культуру филологии в мире, где она вытесняется массовой культурой.

Переводы текстов Священного писания - важный фактор в процессе формирования единого общенародного немецкого языка. Именно с переводов библейских текстов в монастырях Фульды, Эберсберга и т.д. в древневерхненемецкий период началось развитие письменности на немецком языке, некоторым образом кодифицировавшей нормы будущего общенационального языка. Выполненный же Лютером в первой половине XVI века перевод Библии стал неоценимым вкладом в формирование немецкого литературного языка.

Виллирам скромно назвал свой труд «парафразами» [3], очевидно понимая, что отклоняется во многих случаях от выражений на тех языках, которые считались в христианстве приемлемыми для религиозных практик. Он был еще далек и от лютеровской программы христианского служения на родном языке, и от нашего современного знания, что адекватный по смыслу перевод не может быть буквальным. Судя по его тексту, мы можем сказать, что он стремился к адекватности.

«Парафразы» в понимании Виллирама при сопоставлении их с «переводом» (Dolmetschen) Лютера оказываются достаточно верными библейскому оригиналу, а в некоторых деталях соответствуют ему более точно. Правильное понимание по катехизису зависит не от буквальной точности перевода, а от трактовки, предусмотренной синодальным переводом: современная немецкая Библия считается «лютеровской» по своей исторической основе, хотя во многих деталях отличается от текста Лютера [2;5]. В переводах священных текстов имеет значение каждая мелочь, поэтому трудно сказать, что современная немецкая Библия имеет безоговорочное право называться «лютеровской».

Мартин Лютер не только признал в духе Возрождения родной язык (в его практике немецкий) соответствующим делу религии, но и стал переводить Писание на немецкий язык, а в связи с этим продуктивно размышлял о проблемах перевода. Допуская отклонения от ивритского и греческого оригиналов [2], он мог уже не говорить о «парафразах» даже в тех случаях, когда вместо «лилии» в «Песни песней» решает говорить «розы»:

Я нарцисс Саронский, лилия долин!; Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами. (рус.)

Ich bin eine Narzisse von Scharon, eine Lilie der Tüler; Wie eine Lilie unter Dornen so ist meine Freundin unter den Töchtern. (D)

Ich bin ein Blumen zu Saron / vnd ein Rose im tal; Wie eine Rose vnter den Dörnen / So ist mein Freundin vnter den Töchtern. (Лютер)

Последующие нормировщики приняли этот принцип свободного варьирования при соблюдении точности в вопросах духовного смысла. Таким образом, переводы Виллирама и Лютера различаются а) по состоянию языка в XI и XVI веках и б) по некоторым переводческим решениям, относительно которых можно спрашивать, чем они мотивированы [2].

Проанализированные нами переводы «Песни песней», в том числе и перевод известного гebraиста XIX века Франца Делича [4], отличаются определенным распределением частей речи для сохранения первоначального ритма:

- 1) *голос горлицы слышен в стране нашей* (рус.Син.)
- 2) *die Dordeltaube lesst sich h ouml;ren in vnserm Lande* (L.)
- 3) *Turteltubon stimma ist vernoman in unsermo lante* (W.)
- 4) *Die Stimme der Turtel l auml; szlig;t sich h ouml;ren in unserem Lande* (D)
- 5) *die Turteltaube l auml; szlig;t sich h ouml;ren in unserm Lande.* (D.B.)

Лингвистический анализ текста, закреплённого в культуре в качестве священного, предполагает особую прагматику. Поскольку вообще всякий текст адекватно понимается в пространстве своей жизненной практики, он ищет своего «идеального читателя» [1]. Интерпретирующий такие тексты лингвист должен понимать эту призму религиозного мировоззрения как смысловое определение и часть содержания самого текста.

Источники и литература

- 1) Спиноза, Бенедикт. Богословско-политический трактат [Текст] / Б. Спиноза – Минск: Литература, 1998 – 528 с.
- 2) Цвиллинг М.Я. Мартин Лютер и его значение для переводоведения. // Московский лингвистический журнал РГГУ № 9/2 [Текст] / Цвиллинг М.Я., 2007.
- 3) Чемоданов Н. С. Хрестоматия по истории немецкого языка: учеб. пособие [Текст] / Чемоданов Н. С. – М. : Высшая школа, 1978
- 4) Delitzsch F. Biblischer Commentar  ber die Poetischen B cher des Alten Testaments. Hoheslied und Koheleth [Текст] / Delitzsch F. – Leipzig: D rfflig und Franke, 1875 – S. 4-59
- 5) Die Bibel nach der  bersetzung Martin Luthers [Текст] – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1985